

Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом всё смерклося, всё дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Всё смокло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернея мгла туманной...
И снова терем пуст и тих;
Встает испуганный жених,
С лица катится пот острый;
Тресца, хладною рукой
Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подружки милой!
Хватает воздух он пустой;
Людмила нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой.

Ах, если мученик любви
Страдает страстью безнадежно,
Хоть грустно жить, друзья мои,
Однако жить еще возможно,
Но после долгих, долгих лет

Обнять влюбленную подружку,
Желаний, слез, тоски предмет,
И вдруг минутную супругу
Навек утратить... о друзья,
Конечно лучше б умер я!

Однако жив Руслан несчастный,
Но что сказал великий князь?
Сраженный вдруг молвой ужасной,
На зятя гневом распался,
Его и двор он созывает:
«Где, где Людмила?» — вопрошает
С ужасным, пламенным челом.
Руслан не слышит: «Дети, други!
Я помню прежде заслуги:
О, скажитесь вы над стариком!
Скажите, кто из вас согласен
Скакать за дочерью моей?
Чей подвиг будет не напрасен,
Тому — терзайся, плачь, злодей!
Не мог сберечь жены своей! —
Тому я дам се в супруги

С полцарством прадедов моих,
Кто ж вызовется, дети, други?...»
«Я!» — молвил горестный жених.
«Я!» — воскликнул с Роддем
Фарлаф и радостный Ратмир:
«Сейчас коней своих седлаем:
Мы рады весь изъездить мир,
Отцу наш, не продим разлуки;
Не бойся: едем за книжкой».
И с благодарностью немой
В слезах к ним простирал руки
Старик, измученный тоской.

Все четверо выходят вместе,
Руслан унылым как убит;
Мысль о потерянней новости
Его терзает и мертвит.
Садятся на коней ретивых;
Вдоль берегов Днепра счастливых
Летят в клубящейся пыли:
Уж скрываются вдаль;
Уж всадников не видно боле...

Но долго всё еще глядит
Великий князь в пустое поле
И думой им вослед ступит.

Руслан томился молчаливо,
И смысл и память потеряв,
Через плечо глядя спесиво
И важно подбочась, Фарлаф,
Надувшись, ехал за Русланом.
Он говорит: «Насилу я
На волю вырвался, друзья!
Ну, скоро ль встретишь с великаном?
Уж то-то крови будет течь,
Уж то-то жертв любви ревнивой!
Повселись, мой верный меч,
Повселись, мой конь ретивый!»

Хазарский хан, в уме своем
Уже Людмилу обнимая,
Едва не падает над седлом;
В нем кровь играет молодая,
Огня надежды полон взор:

Сказки А.С. Пушкина занимают особое место в душе каждого человека, а не только ребенка. Занимаясь различными проектами иллюстраций вместе с детьми тех или иных произведений нашей русской культуры, Алексей Алексеевич Клейдинс открывает перед ними в доступной для них форме, через рисование, прекрасный родник русской поэзии. Поэтому и работы детей яркие, необычные, мастерски выполненные, ещё раз подтверждают верность педагогической системы руководителя изостудии «Радуга» и высокий уровень творческой работы детей. Знакомая с произведениями русского народного творчества, у детей формируются устойчивые эстетические критерии и вкусы. Базой для обучения детей в изостудии «Радуга» является классическое искусство, основанное на традициях русской реалистической школы. Занятия формируют у детей интеллектуальные и художественные умения и навыки, что дает возможность не только успешно сдать экзамены в художественный ВУЗ, но и успешно его закончить и совершенствоваться дальше в избранной профессии.

Книгу А.С. Пушкина "Руслан и Людмила" оформили студийцы Алексей Солодухин и Владимир Козлов. Солодухин Алексей занимался в изостудии с 6 лет. Он хорошо учился в общеобразовательной школе, а художественный институт, в который поступил после занятий в студии "Радуга", закончил с отличием. Владимир Козлов посещал изостудию с 7-летнего возраста. Хотя школьные предметы давались нелегко, это не помешало ему хорошо закончить институт.

Изостудия "Радуга" дала путевку в жизнь многим ребятам. Не все из них решили стать профессиональными художниками, но занятия в изостудии воспитывают чувство прекрасного и прививают многие полезные навыки независимо от того, какую профессию выбирают студийцы впоследствии.